

УДК 1 (476) (091)

ОСОБЕННОСТИ САМООПРЕДЕЛЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ РЕЛИГИИ В СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ (на примере студенчества Могилевщины)

В. В. Старостенко

кандидат философских наук, доцент,
проректор по научной работе
МГУ имени А. А. Кулешова

В статье анализируется современное состояние религиозности в молодежной среде Могилевского региона. Показаны коллизии формальной религиозной и конфессиональной самоидентификации студентов, сопряженной с индифферентным отношением респондентов к каноническому праву, нормам вероучения и требованиям отправления культовых практик. Тем самым обосновывается задача сохранения и развития системы религиозного образования с целью предупреждения распространения нетерпимости и экстремизма в религиозной сфере общественной жизни.

Ключевые слова: религиозность, молодежная среда, студенчество, Могилевская область, формальная религиозность, религия, самоидентификация, конфессиональные ориентации, секуляризация.

Введение

Особое значение для анализа конфессиональных процессов имеет исследование религиозности населения [1, с. 38–50]. Адекватный научный прогноз развития религиозности граждан имеет множество измерений, среди которых важное место занимает религиозность в молодежной среде. Кроме того, актуальным представляется мировоззренческая ориентация и конфессиональная идентификация студенчества, поскольку эта категория молодежи в будущем будет в значительной мере определять развитие страны в сферах социально-экономической, общественно-политической и иной жизни.

Существует ряд публикаций по проблеме религиозности студенчества Могилевской области [2; 3; 4; 5; 6]. Последний по времени проведения специализированный социологический опрос студентов Могилевского государственного университета имени А.А. Кулешова был организован в 2012 г. При проведении исследования, участие в котором приняли 470 респондентов, была задействована социологическая группа МГУ имени А.А. Кулешова. Изучение религиозности молодежи предполагало выяснение ее степени, форм и характера выражения, процесса и условий формирования мотивации поведения, оценки места и роли религии в обществе и жизни человека.

Основная часть

Опрос 2012 г. учитывал два основных показателя степени формальной религиозности. Первый основан на личной оценке респондента своей религиозности, второй определен по главному признаку религиозного сознания – “вере в Бога”. В первом случае степень религиозности составила 57,3%. Во втором случае степень религиозности определяется в 36,6%. Эта часть респондентов заявила, что верит в Бога “полностью”. Еще 41,7% опрошенных выбрал ответ “скорее верю”. Высокая степень декларируемой религиозности объяснима с учетом современных реалий социальной и культурной жизни, влияния стереотипов общественного сознания, религиозной пропаганды в средствах массовой информации.

Полученные данные показывают высокий эклектизм связанных с религией мировоззренческих представлений студентов. Парадоксально, на первый взгляд, но такие обязательные атрибуты христианской веры, как вера в сверхъестественные силы, в Страшный Суд, во Второе пришествие Иисуса Христа, в Непорочное зачатие Девы Марии, в ад, в загробную жизнь набрали только от 8,3 до 15,4%, уступив по распространенности веру в астрологию, заговоры и сглаз (от 19,9 до 27,2%).

Нельзя не обратить внимание и на низкий уровень знания основ вероучения. Только 33,9% студентов заявило, что знают основные положения догматики “своей” религии. Отвечая на вопрос о знании Библии (Нового Завета), 18,5% показали, что не знакомы с содержанием этой книги, 16,1% – что знают “основные сюжеты”, 65,2% – что имеют о ней “некоторые представления”. В вопросе о чтении Библии 45,5% респондентов заявило: “нет, не читал”, а 40,2% дали положительный ответ на вопрос. Реальный процент, по-видимому, значительно, на порядок, ниже. Во всяком случае, на контрольный вопрос: “Как называется вторая книга Ветхого Завета”, который носил открытый характер, правильный ответ дали только 3,6% опрошенных. Среди читавших Библию лишь у 3,1% наибольший интерес вызвала догматическая сторона Священного Писания христианства.

Материалы опроса дают основание отметить тенденции развития мировоззренческой самоидентификации студентов. 57,4% опрошенных считают свой выбор между религией и свободомыслием завершенным, 14,7% респондентов – незавершенным, около 28% затруднились с ответом.

Исследование общей панорамы религиозности сопровождалось выявлением конкретных конфессиональных ориентаций, симпатий и антипатий. Полученные данные свидетельствуют о явно выраженной в сознании студентов традиционной для белорусского народа, в целом, в том числе для восточного региона, высокой

степени доверия к православию (56,7%). При этом православная конфессиональная самоидентификация и позитивное в целом отношение к православию свойственно большинству студентов по всей выборке – как “верующим”, так и не определившимся в отношении к религии. Это может быть объяснено тем, что православие рассматривается в широком контексте – как явление культуры, компонент истории и духовной традиции белорусского народа.

Студенческая среда демонстрирует те же парадоксы сознания, что и “взрослая” часть белорусского общества, в том числе в региональном (Могилевская область) измерении. Так, по конфессиональной самоидентификации к православию себя отнесло примерно столько же респондентов, сколько по формальной религиозной самоидентификации – к “верующим” (56,7% и 57,3%). Но при этом о своей безоговорочной вере в Бога (“Да. Верю полностью”) заявило только 36,6% опрошенных. Иначе говоря, значительная часть “верующих” и значительная часть “православных”, согласно их собственной идентификации, не верит в Бога.

Важно соотносить показатели формальной религиозной и конфессиональной самоидентификации с соблюдением культовых практик. По результатам опроса, только 15,2% опрошенных принимают непосредственное участие в деятельности религиозной общины. О положительном отношении к религиозной обрядности заявили только 54,2% респондентов, об участии в ней – лишь 32,4% опрошенных. Среди мотивов участия 33,5% назвали традицию, 5,1% – настоящие родители, и только 11,2% – религиозную убежденность.

На вопрос о частоте участия в богослужениях только 2,5% указали, что придерживаются канонических церковных правил: раз в неделю. 34,6% заявили, что никогда не бывают на богослужениях, 23,9% – что раз в год, 21,2% – что раз в полгода. Интересно, что 3,6% респондентов (16 человек из 470 опрошенных) сообщили, что были на богослужении в минувшее воскресенье. Более активно студенты соблюдают “языческую”, по существу, традицию посещения кладбищ на Радуницу (посетили в этом году 67,6%, нет – 29,9%).

Число студентов, отождествляющих свою мировоззренческую позицию с религиозным неверием, сравнительно велико (19,2%). Выявилось также преимущественно позитивное отношение студенчества к светскому свободомыслию. 53% опрошенных считает свободомыслие традицией мировой культуры, 46% – путем к духовной свободе, лишь 28% – результатом бездуховности, а 21,7% – “пагубным заблуждением”.

Ряд полученных в ходе опроса данных свидетельствует о существовании в молодежной среде достаточно четко выраженной тенденции секуляризации. В частности, лишь 19% опро-

шенных студентов связывают общественный прогресс с усилением роли религиозных ценностей, тогда как 40,4% – с повышением благосостояния народа, а 70,5% – с развитием науки и техники.

Лишь 32,8% респондентов высказались за финансирование религиозных организаций из государственного бюджета. Примерно столько же (33%, против – 35,3%) полагает, что Беларуси необходима государственная религия. Весьма показателен тот факт, что большинство студентов – приверженцы светского характера государственной системы образования. Около 65% считают, что в государственных учреждениях образования должно преподаваться религиоведение как светский научный предмет, и лишь около 19% и 11% – что богословие и научный атеизм, соответственно. О светском видении образовательной системы свидетельствует и тот факт, что, по мнению лишь 9,8% респондентов, в государственных учреждениях образования должны обучать религии. Напротив, 55,8% считает, что должны изучать религию.

Сравнительное большинство опрошенных студентов продемонстрировало свою светскость, определяясь с вопросами о происхождении человека и возникновении “Священного Писания” христианства. При знакомстве с Библией догматическая (вероисповедная) сторона Священного Писания вызвала интерес лишь у 3,1% опрошенных. В целом студенчество видит в Библии памятник мировой культуры.

Участвовавшая в опросе студенческая молодежь декларировала самостоятельность в вопросе самоопределения по отношению к религии и церкви. Выбрав один из четырех предложенных ответов, 39,1% опрошенных полагает, что человек свободен в выборе между религией и свободомыслием (атеизмом). 41,7% считают, что человек свободен в выборе религии.

Значимым фактором, влияющим на формирование религиозных убеждений, стало появление реальной возможности знакомиться с религиозной, духовно-богословской литературой. Вместе с тем 18,5% респондентов сообщили о том, что не знакомы с содержанием Библии (Нового завета). 16,1% опрошенных указали, что знают основные сюжеты и положения Священного Писания христиан. 65,2% студентов имеют о Библии “некоторое представление”. Знакомство с религиозной литературой оценивается респондентами как менее важный источник религиозности, чем проповедь, влияние семьи, личный пример верующего или собственный опыт.

Анализ источников религиозных убеждений свидетельствует о большом значении самостоятельности выбора молодежи. Влияние средств массовой информации и религиозных институтов не может рассматриваться в качестве определяющего фактора. В своем духовном станов-

лении молодые люди осуществляют сегодня свой собственный духовно-мировоззренческий выбор, соотнося его на подсознательном уровне с традиционными формами религиозного самоопределения предшествующих поколений.

Явственно прослеживается стремление студентов к обретению личностных идейно-мировоззренческих ориентаций, причем вне контроля со стороны церкви. Этим объясняется то, что почти половина опрошенных студентов (49,3%) указали на ненужность церковного посредничества в общении человека с Богом. Лишь 25% полагали, что истинная вера возможна только в церкви. Главным назначением церковной организации 23,9% опрошенных считают исполнение культовых действий. Очень показательным, что только 2,5% респондентов считают, что государство должно помогать церкви увеличивать число верующих. Определяясь с вопросом, «должен ли выбор религиозных представлений быть результатом свободного выбора каждого?», 89,3% опрошенных ответило, что человек «может сам выбирать»; лишь 3,1% – что человек «должен следовать традиции»; 6% полагали, что «человек свободен только в рамках традиции». Показательно и то, что по этому вопросу не дали ответа только 1,6% респондентов.

Из полученного материала об отношении студенчества к религиям можно отметить направления в государственной политике по отношению к опасным организациям, которые могут найти одобрение в среде студенчества. Сравнительный анализ полученных данных позволяет определить число потенциальных сторонников религиозных организаций, официально определенных как представляющие угрозу для личности, общества, государства, в 13,9% от общего числа студентов, принявших участие в социологическом исследовании. Данная часть респондентов склонна полагать, что любые организации могут действовать свободно, и не видит никаких негативных последствий в их деятельности.

Во многом схожие результаты, в своих основных тенденциях, были получены и в ходе других исследований, проводимых в Могилевском регионе. Так, в ходе опроса 2005 г. студентов могилевского Белорусско-Российского университета (200 респондентов) 62,7% опрошенных показали, что считают себя верующими людьми. 79,3% определили свою конфессиональную принадлежность как православную. Православными называют себя даже те опрошенные, которые считают себя неверующими или затруднились ответить: верующие они или нет. При этом только 4% тех, кто объявляет себя верующими, посещают богослужения и участвуют в религиозных обрядах один–два раза в неделю, а третья часть опрошенных (34%) никогда не бывает в Храме, не участвует в богослужениях и в совершении религиозных обрядов. Две тре-

ти студентов (66%) сообщили, что имеют только некоторые представления об основных положениях вероучения. Религиозное сознание опрошенных эклектично, сочетает в себе веру в существование ада (42,4%), рая (41,7%), загробной жизни (47,5%) с верой в астрологию (40%), гадания (42%), НЛО (37,3%) и т. п. Для большинства опрошенных религия незначительно влияет на нравственность и образ жизни [2]. По опросам работающей и учащейся молодежи Могилевщины в возрасте от 16 до 30 лет (от 600 до 457 респондентов), проведенным в 2001–2009 гг. социологами Могилевского государственного университета продовольствия, верующими в бога себя считали более 60% опрошенных. Но представления о Боге в сознании респондентов не соответствуют представлениям тех вероисповеданий, к которым молодежь себя причисляет. В культовую деятельность включены не более 10–15% молодых людей. Относя себя к определенной церкви, эти «парадоксальные верующие» не обременяют себя исполнением требований церковной дисциплины, не торопятся участвовать в богослужениях, исполнять обряды и таинства, брать на себя ответственность перед общиной [5; 6].

Заключение

Таким образом, в молодежной среде могилевского региона наблюдается формирование феномена «неинституализированного верующего» (др.: «парадоксального верующего», «секулярного верующего»), схожего с общей эклектичной картиной самоопределения в отношении религии населения области в целом. Относя себя к определенной конфессии, молодежь демонстрирует незнание или неприятие фундаментальных вероучительных идей избранных ею исповеданий, может индифферентно относиться к нормам церковного права, не имеет связи с религиозной общиной. Можно прогнозировать, что воздействие религии на ценностные ориентации и мировоззренческую самоидентификацию части молодежи будет сохраняться. Вопрос состоит в том, какие формы религиозной жизни получат преимущественное распространение в этом сегменте молодежной среды – «традиционные» или «нетрадиционные», умеренные, фундаменталистские, фанатичные, экстремистские и т. п.

Это предельно актуализирует задачу сохранения и развития системы религиозно-образовательного образования. Однако в настоящее время в системе образования, прежде всего его высшем сегменте, наблюдается противоположная тенденция. Модернизации цикла социально-гуманитарных дисциплин предполагает существенное сокращение учебного времени на социальную гуманитаристику, не предусматривает обязательного изучения большей части базовых предметов философско-культурологического компонента. В числе последних оказа-

лось и религиоведение. В обстановке формирующейся религиоведческой неграмотности существует реальная опасность активизации явлений религиозно-деструктивного, оккультно-мистического характера. Религиоведческая неграмотность открывает возможности для распространения религиозной нетерпимости, фундаментализма, что, в свою очередь, является питательной почвой для религиозного экстремизма.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Старостенко, В. В.** Религия и свобода совести в Беларуси: очерки истории : монография / В. В. Старостенко. – Могилев : УО "МГУ им. А. А. Кулешова", 2011. – 272 с. : ил.
2. **Дьяченко, О. В.** К вопросу о религиозности студенческой молодежи / О. В. Дьяченко, В. В. Старостенко // Идеология и жизнь: материалы регионального семинара преподавателей гуманитарных дисциплин вузов Могилевской области / научн. ред. Ю. М. Бубнов. – Могилев : УПКП "Могилевская областная укрупненная типография имени Спиридона Соболя", 2004. – С. 98–111.
3. **Минченя, Е. А.** Религиозное сознание студенческой технически ориентированной молодежи / Е. А. Минченя // Материалы научно-методической конференции, посвященной 45-летию Белорусско-Российского университета / редкол.: И. С. Сазонов (гл. ред.) [и др.]. – Могилев : Белорус.-Рос. ун-т, 2007. – С. 148–152.

4. **Старостенко, В. В.** Современные тенденции религиозной жизни и молодежь / В. В. Старостенко // Ценностные ориентации белорусской молодежи на рубеже XXI века : материалы региональной научно-практической конференции 3–4 февраля 1998 г. – Могилев, 1998. – С. 167–169.
5. **Юдин, В. В.** Особенности религиозности молодежи восточных регионов Беларуси / В. В. Юдин. – Минск : Изд. центр БГУ, 2009. – 150 с.
6. **Юдин, В. В.** Религиозность молодежи (по материалам исследований в Могилевской области) / В. В. Юдин // Социс. – 2006. – № 5. – С. 137–139.

Поступила в редакцию 07.07.2015 г.
Контакты: mogilev-relig-center-msu@mail.ru
(Старостенко Виктор Владимирович)

Starostenko V.V. RELIGIOUS SELF-DETERMINATION AMONG MODERN YOUTH (the students of Mogilev considered).

The article analyzes the current state of religiosity among young people of the Mogilev region. The author displays the collisions of formal religious and confessional self-determination of students linked to an indifferent attitude of the respondents to the canon law, doctrine and rules of religious practices. Thus the need to preserve and develop the system of religious studies is justified to prevent the spread of intolerance and extremism in the religious sphere of public life.

Key words: Religiosity, youth, student body, Mogilev region, formal religiosity, religion, self-determination, confessional orientation, secularization.